

ИЗ ЖИЗНИ НЕКОТОРЫХ ЦАРСТВ

Бытие божественных творений: Буджак – Крым – Сибирь

Эколого-антропологические измерения разных стран и эпох

Античные монеты между Ольвией и Боспорским царством

Не только джучидские деньги от Молдовы до Казахстана и Прибалтики

Знаки времени на памятниках археологии

Спутницы Клио: дендроархеология, палинология, археопаразитология

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Glimpses of Life in Some Kingdoms

Genesis of divine creations: Budzhak — Crimea — Siberia
Ecological and anthropological dimensions of countries and ages
Antique coins between Olbia and Bosporan Kingdom
Not just Juchid money from Moldova to Kazakhstan and the Baltic region
Signs of time on archaeological sites
Clio's companions: dendroarchaeology, palinology, archaeoparasitology

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2021

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Din viața unor regate

Traiul creaturilor divine: Bugeac — Crimeea — Siberia
Măsurătorile ecologo-antropologice ale diferitor țări și epoci
Monedele antice între Olbia și regatul Bosforului
Nu doar bani jucizi de la Moldova până în Kazahstan și Baltica
Însemnele timpului pe vestigiile arheologice
Însoțitorii lui Clio: dendroarheologia, palinologia, arheoparazitologia

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2021

СОДЕРЖАНИЕ

БЫТИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ТВОРЕНИЙ

И. П. Возный (Черновцы, Украина). Использование населением северной части Буковины «даров» животного мира в VIII—XIII вв.	15
В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Аю-Даг и другие свидетельства Гнева Господня	35
Н. Д. Руссев (Кишинёв, Молдова), Ф. З. Марков (Суворово, Украина). Обитатели степей Буджака: опыт беглого обозрения наблюдений XVIII в.	53
Л. В. Татаурова (Омск, Россия), А. Е. Некрасов (Екатеринбург, Россия). Промысел пернатой дичи русским населением Тарского Прииртышья в XVII—XIX вв.: письменные и археологические источники	75

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

В. М. Орлик (Кропивницкий, Украина). Новый тип ольвийской медной монеты времен Митридата Евпатора	87
М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Недостающие звенья, или к истории Боспорского царства II в. н.э. при Евпаторе: по данным нумизматики	93
Т. Н. Смекалова (Санкт-Петербург, Россия), Н. Л. Демиденко (Севастополь, Крым). Состав сплава серебряных монет античного Херсонеса Таврического	107
М. Г. Абрамзон (Москва; Магнитогорск, Россия), С. А. Ермолин (Москва, Россия), О. Л. Гунчина (Сенной, Россия), С. В. Язиков (Москва, Россия). Клад херсонесских тетрассариев с датами из курганного могильника Дездар-дере 2 (Севастополь)	117

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

П. Н. Петров (Нижний Новгород, Россия), А. Е. Касеналин (Нур-Султан, Казахстан), Т. Н. Смагулов (Павлодар, Казахстан), С. Г. Есен (Нур-Султан, Казахстан). Монетные находки в погребениях XIV в. на территории Сарыарка (Центральный Казахстан)	127
П. Н. Петров (Нижний Новгород, Россия), Н. Д. Руссев (Кишинёв, Молдова), В. Ю. Исаев (Москва, Россия). Монеты Нижнего Подунавья в кладе конца XIV в. — источник к начальной истории молдавской государственности (предварительное сообщение)	139
К. В. Горлов, А. Ю. Городилов (Санкт-Петербург, Россия). Нумизматический материал XV—XVI вв. из погребений у деревни Коваши Ленинградской области	147

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Н. И. Николаев (Николаев, Украина). Ещё один шаг к завершению дискуссии о хронологии декрета в честь Протогена	169
С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (Саратов, Россия). Уточненная хронология киндских амфор IV — начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани	183
Н. И. Винокуров (Москва, Россия), М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). К атрибуции символов на плите, найденной при раскопках Цитадели городища Артезиан в 2000 г.	207

С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Рязанские пломбы из коллекции И. Н. Парусимова	219
М. Е. Проскурякова, Е. И. Носова, Д. И. Вебер (Санкт-Петербург, Россия), А. Ю. Лобода, И. Н. Трунькин, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина (Москва, Россия). Драгоценные ковчеги российской государственной печати XVIII века: эволюция иконографии и технологии изготовления	237
А. В. Красножон (Одесса, Украина). О дате модернизации Аккерманской крепости Франсуа Кауффером	255

ЭКОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЭПОХ

А. Р. Агатова, Р. К. Непоп, И. Ю. Слюсаренко (Новосибирск, Россия), П. Моска (Гливице, Польша). Ландшафтно-климатические изменения в высокогорье Русского Алтая в контексте его освоения человеком за последние 20 тысяч лет	269
А. В. Гренадерова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия), Ван Сяокунь (Пекин, Китай), П. О. Сенотрусова, А. Б. Михайлова (Красноярск, Россия), Цюань Цянькунь (Чанчунь, Китай). Комплексные археолого-палеоэкологические исследования голоценового хроноряда в южной тайге Среднего Енисея	299
М. А. Лебедев (Москва, Россия). Египетские экспедиционные надписи IV династии древние природные ландшафты Западной (Ливийской) пустыни	315
С. В. Васильев, Т. А. Пузанова (Москва, Россия), Д. В. Васильев (Астрахань, Россия), С. Б. Боруцкая, Ф. Г. Курбанова (Москва, Россия), О. В. Руденко (Орел, Россия). Природные условия и адаптация к ним у населения Прикаспия в раннем железном веке	333

СПУТНИЦЫ КЛИО

М. О. Филатова (Новосибирск, Россия), З. Ю. Жарников, В. В. Баринев, А. В. Тайник, В. С. Мыглан (Красноярск, Россия). Потенциал дендроархеологии в разных природных зонах Западной Сибири	349
А. С. Алешинская, А. Н. Бабенко, М. Д. Кочанова, А. А. Трошина (Москва, Россия). Возможности и особенности применения палинологического анализа на археологических объектах разного типа	361
Е. В. Неделькин (Севастополь, Крым), А. В. Хрусталева, А. Н. Бабенко (Москва, Россия), С. М. Слепченко (Тюмень, Россия). Результаты археопаразитологического и палинологического анализов содержимого канализационного стока Чоргунской башни(Юго-Западный Крым)	377

РЕЦЕНЗИЯ

А. А. Войтенко (Москва, Россия). Рецензия на: <i>Obluski A. The Monasteries and Monks of Nubia. Translated [in English] by D. Dzierzbicka. Warsaw, 2019. 414 pp. (Supplements to The Journal of Juristic Papyrology, XXXVI)</i>	391
---	-----

НЕКРОЛОГ

Олег Васильевич Шаров (6 мая 1960 — 21 ноября 2021)	397
Список сокращений	399
Авторам <i>Stratum plus</i>	403

CONTENTS

LIFE OF DIVINE CREATIONS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). Use of the “Gifts” of the Animal World by the Population of the Northern Part of Bukovina in the 8th—13th Centuries 15
- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). Ayu-Dag and other evidence of the Wrath of the Lord . . 35
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*), **F. Z. Markov** (*Suvorovo, Ukraine*). Budzhak Population: an experience of a fugitive review of 18th-century observations 53
- L. V. Tataurova** (*Omsk, Russian Federation*), **A. E. Nekrasov** (*Yekaterinburg, Russian Federation*). Hunting of Game Fowl by the Russian Population of the Tarsky Irtys Region in the 17th-19th Centuries: written and archaeological sources 75

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- V. M. Orlyk** (*Kropyvnytskyi, Ukraine*). The New Type of the Olbian Copper Coin from the Time of Mithridates Eupator 87
- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). Missing Links or to the History of the Second Century AD Bosporan Kingdom under Eupator: by numismatic data 93
- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **N. L. Demidenko** (*Sevastopol, Crimea*). Composition of Alloy of Taurian Chersonesos Silver Coins 107
- M. G. Abramzon** (*Moscow; Magnitogorsk, Russian Federation*), **S. A. Ermolin** (*Moscow, Russian Federation*), **O. L. Gunchina** (*Sennoy, Russian Federation*), **S. V. Yazikov** (*Moscow, Russian Federation*). A Hoard of Chersonesian Tetrassarii with Dates from Dezdar-dere 2 Necropolis (Sevastopol) 117

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **A. E. Kassenalin** (*Nur-Sultan, Kazakhstan*), **T. N. Smagulov** (*Pavlodar, Kazakhstan*), **S. G. Yessen** (*Nur-Sultan, Kazakhstan*). Coin Finds in 14th-Century Burials in Saryarka (Central Kazakhstan) 127
- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*), **V. Yu. Isaev** (*Moscow, Russian Federation*). Coins of the Lower Danube Region in a Hoard of the Late 14th Century — a Source for the Initial History of Moldovan Statehood (Preliminary Report) 139
- K. V. Gorlov**, **A. Yu. Gorodilov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Numismatic Material of the 15th—16th Centuries from Burials near the Village of Kovashi, Leningrad Oblast 147

SIGNS OF TIME

- N. I. Nikolaev** (*Nikolaev, Ukraine*). One More Step to the Completion of the Discussion on the Chronology of the Decree in Honour of Protogenes 169
- S. Yu. Monakhov**, **E. V. Kuznetsova** (*Saratov, Russian Federation*). Specified Chronology of Knidian Amphorae of the 4th — early 3rd Centuries BC Based on Materials from Ceramic Complexes of the Kuban 183
- N. I. Vinokurov** (*Moscow, Russian Federation*), **M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). To the Attribution of Symbols on a Slab found during Excavations of the Citadel of the Artezian Settlement in 2000 207
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Ryazan Pendant Seals from I. N. Parusimov's Collection 219

- M.E. Proskuryakova, E.I. Nosova, D.I. Veber** (*Saint Petersburg, Russian Federation*),
A. Yu. Loboda, I.N. Trunkin, E. Yu. Tereschenko, E.B. Yatsishina (*Moscow, Russian Federation*). **Precious Arks of the 18th century Russian State Seals: the evolution of the iconography and manufacturing technology** 237
- A.V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **About the Date of Modernization of Akkerman Fortress by François Kauffer** 255

ECOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL INDICATORS OF EPOCHS

- A.R. Agatova, R.K. Nepop, I. Yu. Slyusarenko** (*Novosibirsk, Russian Federation*),
P. Moska (*Gliwice, Poland*). **Climatically Driven Landscape Evolution in the High-Mountainous Russian Altai and Its Human Occupation Over the Past 20 Thousand Years** 269
- A.V. Grenaderova, P.V. Mandryka** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **Wang Xiaokun** (*Beijing, China*), **P.O. Senotrusova, A.B. Mikhailova** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*), **Quan Qiankun** (*Changchun, China*). **Comprehensive Archaeological and Palaeoecological Studies of the Holocene Chronosequence in the Southern Taiga of the Middle Yenisei** 299
- M.A. Lebedev** (*Moscow, Russian Federation*). **Egyptian Expeditionary Inscriptions of the Fourth Dynasty and Ancient Natural Landscapes of the Western (Libyan) Desert** 315
- S.V. Vasilyev, T.A. Puzanova** (*Moscow, Russian Federation*), **D.V. Vasilyev** (*Astrakhan, Russian Federation*), **S.B. Borutskaya, F.G. Kurbanova** (*Moscow, Russian Federation*), **O.V. Rudenko** (*Orel, Russian Federation*). **Natural Conditions and Adaptation to them Among the Population of the Caspian Region in the Early Iron Age** 333

CLIO'S COMPANIONS

- M.O. Phylatova** (*Novosibirsk, Russian Federation*), **Z. Yu. Zharnikov, V.V. Barinov, A.V. Tainyk, V.S. Myglan** (*Krasnoyarsk, Russian Federation*). **Dendroarchaeology Potential in Various Natural Areas in West Siberia** 349
- A.S. Aleshinskaya, A.N. Babenko, M.D. Kochanova, A.A. Troshina** (*Moscow, Russian Federation*). **Opportunities and Features of the Palynological Analysis Application on Various Types of Archaeological Sites** 361
- E.V. Nedelkin** (*Sevastopol, Crimea*), **A.V. Khrustalev, A.N. Babenko** (*Moscow, Russian Federation*), **S.M. Slepchenko** (*Tyumen, Russian Federation*). **Results of Archaeoparasitological and Palynological Analyzes of the Contents of the Sewage Drain of the Chorgun Tower (South-Western Crimea)** 377

REVIEW

- A.A. Voytenko** (*Moscow, Russian Federation*). **Review of: Obluski A. The Monasteries and Monks of Nubia. Translated [in English] by D. Dzsierzicka. Warsaw, 2019. 414 pp. (Supplements to The Journal of Juristic Papyrology, XXXVI)** 391

OBITUARY

- Oleg V. Sharov** (May 6, 1960 — November 21, 2021) 397

Abbreviations 399

Submissions 403

А. А. Войтенко

Рецензия на:
Obłuski A. The Monasteries and Monks of Nubia.
Translated [in English] by D. Dzierzbicka. Warsaw, 2019. 414 pp.
(Supplements to The Journal of Juristic Papyrology, XXXVI)

Рецензируемая работа польского исследователя Артура Облуского представляет собой первую обобщающую монографию по теме нубийского монашества и уже поэтому не может не вызвать интереса¹. Нубийские царства, возникшие, как предполагается, после распада государства мероитов на новой этнической основе и институционально оформившиеся к VI в., вошли с этого времени в сферу внешнеполитических интересов Византии, активно участвовавшей в процессе их христианизации. Однако до сих пор существует вопрос о византийском влиянии на нубийские царства (прежде всего, Макурию) в более поздний период, когда Византия после исламских завоеваний потеряла Египет, а египетская нехалкидонская Церковь превратилась в независимого от Византии игрока на поле церковной и культурной политики в среднем течении Нила². Ре-

цензируемая монография может (пусть зачасную и гипотетически) пролить свет и на эту проблему.

Цивилизации среднего течения Нила следует рассматривать как «периферийные» по отношению к основному восточно-средиземноморскому «ядру»³, к которому в период поздней Античности и Средневековья относятся Византия и исламские государства Ближнего Востока. Еще одна особенность заключается в отсутствии нарративных источников по истории христианской Нубии, что создает ничем не восполнимую лауну: не удивительно поэтому, что основная часть ученых, занимающихся ее исследованием, это (помимо искусствоведов) археологи и эпиграфисты. И данная работа демонстрирует, как кажется, максимум возможностей археологического подхода к истории. Хорошо известно, что данные нарративных источников часто находятся в сложных отношениях с археологическими артефактами, но само их отсутствие создает ситуацию, когда реконструкцию статуи приходится производить исключительно

¹ До этого тема разрабатывалась на уровне энциклопедических статей, разделов в монографиях по истории Нубии или в статьях по отдельным сюжетам, см. напр.: Adams 1991; Welsby 2002: 103—106, 157, 164—166, 229—230; Edwards 2004: 245—247; Godlewski 2015.

² С данной проблемой мы столкнулись в связи с одним частным вопросом. Исследуя иконографию фарасского изображения св. Онуфрия Великого, мы пришли к выводу, что оно демонстрирует местные (нубийские), египетские и византийские черты. В частности, положение рук изображаемого (согнутые в локтях на уровне груди с развернутыми вовне ладонями), которое условно можно обозначить как жест «отвержения мира», не зафиксировано в египетской иконографии святых ни в поздней Античности, ни в Средневековье, тогда как в иконографии Византии и в странах византийского культурного ареала это один из самых распространенных типов изображения преподобных. Естественно, что при разговоре о византийской иконо-

графии святых речь идет о времени, начиная с постиконборческого периода. Подробнее см.: Войтенко 2014: 17—19.

³ В качестве подтверждения можно привести название гранта, в рамках которого А. Облуским была написана его работа: «Нубийское монашество. Религиозные учреждения на окраинах византийского мира» (см.с. XI). О делении государств Ближнего Востока на «периферийные регионы» и «ядро» см. напр.: Французов 2010: 4—5. Сходство нубийских царств и государств Южного Йемена заключается еще и в том, что реконструкция их истории носит крайне фрагментарный характер из-за отсутствия или утраты внутренней нарративной традиции.

по сохранившимся ступням: проблемы и искажения здесь просто неизбежны.

Автор монографии демонстрирует крайне не осторожный подход: достаточно указать, что в названии его работы отсутствует термин «монашество», а тематика распределена так, что большинство сюжетов посвящено материальной культуре и тому немногому из раздела социальной истории, что может быть добыто из данных эпиграфики. Искусствоведческий анализ монастырских росписей (иконография, сюжеты, наличие программ, особенности стиля и т.д.) отсутствует. И, к сожалению, книге явно не хватает историографической главы, четко описывающей проблемное поле, степень проработки исследуемых тем и парадигму ранее высказанных по этим сюжетам идей, где видна была бы оценка уровня их релевантности автором. В целом, монография является, скорее, обобщающим справочником, чем аналитическим исследованием.

Безусловно, самостоятельной ценностью обладает раздел по археологическим источникам со сводной таблицей в конце (с. 7—116): критическое описание археологических объектов, интерпретированных их исследователями как монастыри или монашеские поселения (*hermitages*), с наличием необходимых фотографий и планов делает его незаменимым руководством для всех, кто в настоящем и будущем рискнет заниматься этой темой. Ценность такой информации обусловлена еще и тем, что автор имел возможность работать с неопубликованными археологическими архивами и использовать их в своих описаниях. Наглядно можно наблюдать значительный прогресс в монашеской археологии Нубии: из 43 выделенных мест автор примерно половину (20) находит возможным интерпретировать — точно или с оговорками — как монашеские объекты. Еще недавно картина выглядела не столь оптимистично: классик нубийских исследований В. Адамс склонен был идентифицировать таковыми только три объекта (Газали, Каср-эль-Визз и эр-Рамал), а В. Годлевский добавлял к ним еще три (Ком Н и Ком Д в Старой Донголе и Хамбукол)⁴. Однако наглядно видны и проблемы: даже при беглом взгляде на археологическую карту, составленную Ш. Машлаком (с. XXI), видно, что территория Алодии, самого южного нубийского царства, представляет собой до сих пор практически неисследованную «серую зону» и прогресса в этом

направлении, как кажется, не предвидится. И это при том, что у арабоязычных средневековых авторов (например, у аль-Макризи) есть указания о больших монастырях в его столице Собе⁵, а значит, можно предполагать, что они были и в других частях страны.

Достаточно информативны и другие сводные таблицы: о фрагментах литературных источников, обнаруженных в монашеских объектах (с. 223, 224, 225, 228), названия монастырей по данным эпиграфики (с. 152—158), свидетельства о монашеской титулатуре и главах монашеских общин (с. 246—271, 278—283, 292—297). Недостаток внутреннего нарратива автор компенсирует путем привлечения сравнительного материала из тех регионов Восточного и отчасти Западного Средиземноморья, где такой нарратив представлен широко: прежде всего, это области Византии и Христианского Востока. На страницах монографии часто можно наблюдать панораму различных моделей в той или иной сфере социальной и духовной жизни христианского монашества, однако зачастую при сопоставлении ее с нубийским археологическим и эпиграфическим материалом картина выглядит весьма эклектично: выявив все возможные варианты, автор так и не решается сделать заключение о том, какие именно из них были свойственны именно нубийскому монашеству, видимо, намекая на то, что ситуация станет яснее когда-нибудь в будущем. При таком экстенсивном привлечении сведений из других (не нубийских) традиций в широком географическом охвате, исследователя неизбежно подстерегает опасность. Когда он вынужден выходить за пределы своей компетенции, ему сложно избежать ошибок и неточностей: свидетельства о Великой Лавре на Афоне приведены в контексте исследований лавр (с. 174), хотя хорошо известно, что этот монастырь с самого начала был киновией, Ватопед и Хидандар отделены от Афона (с. 178), хотя составляют часть сакральной географии св. Горы. Византийская монашеская традиция не могла вдохновляться примером Шенуте (*Shenoutean model*) (с. 304—305), хотя бы потому, что не существует греческих версий ни его Жития, ни его творений. Крайне сомнительным выглядит мнение автора, что в IX в. Баут был полутшельни-

⁵ См. Welsby 2002: 103 со ссылкой на: Vantini 1975: 613. Велсби называет автора ибн Селимом, поскольку Макризи приводит пространную выдержку из труда последнего. О монастырях в Собе или возле нее сообщает также Абу аль-Макарим, см. с. 121 рецензируемого издания.

⁴ См. Godlewski 2015: 82.

№6. 2021

ческим поселением (с. 244)⁶. Более чем странно звучит его гиперкритическое утверждение о том, что агиография дает вымышленную (fictious) картину (с. 235), которое он сам же успешно и опровергает, когда приводит данные о посетителях Шенуте (с. 235—236), взятые, естественно, из агиографической традиции, отнюдь не считая эти факты вымыслом. Наконец, вывод автора о том, что в Нубии государственная линия в основании монастырей сходна, скорее, с Западной Европой, а не с Византией (с. 310), нуждается в серьезной коррекции. По мнению А. Облуского, основание монастырей в Византии (в том числе и общежительных) было частной инициативой, тогда как влияние императора и его двора заметно лишь в деле основания церквей. В Нубии, по его мнению, все было с точностью до наоборот. В этой связи хочется вспомнить пример свт. Афанасия Афонского: когда он в X в. утверждал на св. Горе общежительную традицию, за его спиной, вероятнее всего, стоял император Никифор II Фока. Таким образом, государев след вполне прослеживается в некоторых византийских киновийных проектах, просто здесь все было более тонко.

В плане типологии автор придерживается трехчастной схемы (отшельничество, полуотшельничество/лавы, общежительный тип/киновии). Не совсем ясно, зачем им была приведена более сложная и, на наш взгляд, неудачная схема С. Рубенсона (с. 129—130), где явно путаются «социальные модели» и «аскетические практики», типы поселений и их последующая динамика: видимо, она нужна была А. Облускому для указания на то, что подобные типологии не более, чем «эвристический инструмент» (heuristic tools), тогда как трехчастная схема выдержала проверку временем (с. 130). С нашей точки зрения, это утверждение крайне спорно, но нельзя не согласиться, что применительно к археологии региона Среднего Нила (с практически полным отсутствием здесь нарративных источников) трехчастная схема себя оправдывает.

Как можно понять, на сегодняшний день наиболее четко идентифицируются два типа поселений: отшельнические жилища и киновии. Автор призывает не делать скоропалительных выводов относительно бесспорного преобладания последних: подобные объек-

ты, в отличие от мест поселения отшельников, легко обнаруживаются. Отшельнические поселения, которые автор идентифицирует таковыми, крайне немногочисленны: грот отшельника (район Фараса), *келлион* св. Анны (внутри Ком Н в Старой Донголе), Тошка и эз-Зума. Три из них, оборудованные (точно или предположительно) в гробницах времени Нового Царства, имеют явные параллели с египетской практикой, особенно заметной в районе современного Луксора. При этом, автор приводит ряд убедительных доводов в пользу того, что два поселения (грот отшельника и *келлион* св. Анны) были связаны с киновиями (соответственно, с Каср эль-Визз и Ком Н), однако демонстрировали при этом две разные модели. Если Феофил (населенник возле Фараса), вероятно, следовал египетской (шенутианской) модели, когда лидер общины живет отшельником на определенном расстоянии от нее⁷, то *келлион* предполагает параллели с византийской практикой *энклеист* (*enkleistoi*): Облуский указывает на пример Студийского монастыря в Константинополе. Странно при этом, что автор обошел своим вниманием монастырь св. Неофита на Кипре, имеющий ряд прямых параллелей с нубийской находкой. Уединенное жилище Неофита внутри монастыря впоследствии было, вероятно, превращено в мемориальный комплекс — точно такой же сценарий исследователи предполагают и для *келлиона* св. Анны.

Наиболее спорный вопрос — о наличии лавр (можно вспомнить скептическое отношение некоторых исследователей)⁸. В данном случае автор следует интерпретации Дж. Андерсона, которая идентифицирует таким образом объекты в Батн-эль-Хаджар (Акаша 21-N-11, Кульб 21-R-3, Кулубнarti 21-S-10) и два объекта в Укме (21-N-7, 21-N-9). Однако и А. Облуский сохраняет элементы скепсиса по этому поводу, главным образом, из-за того, что, по его мнению, с конца V в. везде в Восточном Средиземноморье (кроме Египта) однозначно доминировали киновии. Но как бы

⁶ Вероятнее всего, монастырь постепенно эволюционировал от полуотшельнического поселения к киновии, подробнее см.: Войтенко 2012: 144—147. 5% археологически исследованной территории Баута прояснить этот вопрос, естественно, не могут.

⁷ Пример управления или духовного окормления монастыря отшельником, живущим в удалении от него, не связан исключительно с Шенуте и не единичен для Египта, см.: Войтенко 2012: 137—138. Можно лишь с сожалением констатировать, что подобные примеры оказались вне поля зрения автора рецензируемой монографии.

⁸ См., напр., Godlewski 2015: 83. Сомнения относительно интерпретации объектов в Батн-эль-Хаджар как монастырских основаны на отсутствии там каких-либо текстов и погребальных стел монахов.

там ни было рассуждения о наличии в Нубии лавр пока, на наш взгляд, могут формулироваться только в категориях «предположительно» и «возможно».

Более ясна ситуация с киновиями: главным образом, из-за особенностей планировки их территории, которая характеризуется, прежде всего, наличием спального помещения (dormitory, dormitories) и общей трапезной (refectory). При этом можно сразу же усмотреть отличие от египетских (например, пахомианских) киновий: наличие в жилых (спальных) помещениях тумб (ceramic bins) и ниш предполагают наличие у нубийских киновитов личной собственности, тогда как Правила св. Пахомия ее запрещают⁹. Спальное помещение в нубийских киновиях, как правило, представляло собой отдельное здание (cellblock), аналоги которому найти достаточно сложно: в Египте строений такого типа обнаружено немного (Дейр-Амба-Хадра в Асуане¹⁰, монастырь в Верхней Ансине (район Антеополя), Дейр-эль-Фахури возле Эсны), в Византии же характерно расположение келий вдоль оградительной стены¹¹. Более любопытной выглядит ситуация с трапезными. В качестве основного принципа их типизации А. Облуский предлагает не форму здания, а принцип размещения монахов внутри. Таким образом, получается два типа: 1) с длинными прямыми скамьями вдоль стола и 2) со скамьями овальной или сигма-образной формы. Трапезные в киновиях Нубии принадлежат ко второму типу, аналоги которым обнаруживаются в Египте (монастырь аввы Иеремии в Саккаре, Дейр-Амба-Хадра, Дейр-эль-Бахит), на Афоне (Великая Лавра, Хиландар, Ватопед), Греции (Дау (Пендели) в Аттике), Сирии (Талл Биа). Точные влияния здесь установить невозможно, поскольку трапезные первого типа также

представлены в Египте (Дейр ас-Суриани, Дейр Абу Фана), на Афоне (Зограф), островной Греции (Неа Моне на Хиосе, монастырь Иоанна Богослова на Патмосе), в Анатолии (Гёреме), в Армении (Агарцин, Дадиванк) и в Тао-Кларджети. Весьма любопытна полемика А. Облуского с С. Попович относительно причин размещения монастырских трапезных возле церквей (с. 174). Попович склонен видеть в этом духовный смысл и относить трапезные вместе с церквями к сакральному сегменту монастырского пространства, поскольку они служили для поминальных собраний. Облуский отстаивает более прагматичный подход. С его точки зрения, размещение трапезной недалеко от церкви изначально мотивированно не поминальными собраниями (это вторичный фактор), а распорядком монастырской жизни: после службы монахи организованно шли на прием пищи¹².

Естественно, при достаточно стандартизированной планировке нубийских киновий возникает вопрос о внешних влияниях. Автор указывает на два возможных пути: Египет или Византия, но при этом сам же убедительно доказывает, что египетское направление представляется наименее возможным из-за высокой степени полицентричности, характерной для египетского монашества. Но и стандартизации в планировке византийских монастырей автор не видит ранее XI в., к тому же эта планировка по ряду позиций отличалась от нубийской. Однако же сложно представить себе, что стандартизация имела исключительно местный характер. Скорее, следует предположить, что мы имеем дело с неким утраченным византийским «архетипом», который был творчески переработан на местной почве.

С точки зрения А. Облуского, пространственное положение монастырей (в широком смысле слова) демонстрирует три особенности: отшельники, предположительно, лавры и киновии, находившиеся в удалении от городов (эр-Рамал, Каср-эль-Визз), занимали, так сказать, господствующие высоты, позволявшие им доминировать над окружающим пространством. Такая стратегия, вероятно, имела два аспекта: прагматический, позволявший следить за происходящим в округе с высокой

⁹ Пахомианскому монаху разрешалось иметь при себе цинковку, три левитона (один из них потертый), перевязь, милоть, льняную накидку, сандалии, два кукулия и посох: см. Хосроев 2004: 393, 407. При этом постиранный левитон монах должен отдавать «второму» (Хосроев 2004: 406), т. е. эконому или каптерщику. Вряд ли тумбы и ниши в нубийских киновиях были предназначены только для хранения сменной одежды.

¹⁰ Ранее в литературе этот объект обозначался как монастырь св. Симеона. С его историей нет полной ясности. В частности, было высказано предположение, что он был основан нубийцами: см. с. 199 рецензируемого издания.

¹¹ В качестве доказательства автор приводит планы монастырей Осиос Мелетийос и Студеница (с. 166, 167).

¹² Не менее прагматично автор решает проблему ктитинства: с его точки зрения, частное лицо, основывающее монастырь, инвестирует средства еще на земле с тем, чтобы они принесли ему дивиденды (benefits) на небесах (с. 311). Вероятно, здесь сказывается влияние взглядов А. Лайу, ср. с. 216 рецензируемого издания.

точки, и сакральный, обеспечивавший символическое господство духовного объекта над прилегающей территорией. Облуский называет такую функцию «маяками христианства» (beacons of Christianity). Однако кинонии, связанные с городами (монастыри Старой Донголы, Мейнarti, Фарас 24-E-21, Хамбукол и др.), демонстрировали иную модель, сходную с традициями Египта, Сирии и Константинополя: монастырь находился на городской периферии, что позволяло установить баланс между молитвенной практикой (в определенные периоды требующей особой сосредоточенности) и участием в городской жизни. «Маяками христианства», по мнению автора, в таком случае выступали наиболее значимые городские церкви. Наконец, расположение некоторых киноний (Газали, Фантау) в пустынных зонах имело функцию «развития региона», где-то сравнимую с монашеской колонизацией Русского Севера с той только разницей, что в случае Нубии (на примере Газали) это была не индивидуальная инициатива, а, скорее, государственный проект.

Сравнительно небольшой (по понятным причинам) раздел о духовной жизни нубийского монашества провоцирует разговор о более общих проблемах, связанных с корректной интерпретацией монашеской ментальности. Автор выделяет два мотива, подвигшие нубийских киновитов и отшельников оставить надписи на стенах своих жилищ и могил: личное благочестие и магические практики. Казалось бы, автор приводит довольно веские аргументы в пользу последнего: наличие магического квадрата-палиндрома Sator Rotas (в частности, в гроте отшельника), фрагменты апокрифов, списки имен сорока севастьянских мучеников, семи спящих отроков в Эфесе, инципиты четырех канонических Евангелий¹³ и т.д. Не отрицая наличия самого феномена магических практик в монашеской среде, стоит все таки серьезно задуматься об их размерах, поскольку прямых доказательств того, что большинству вышеупомянутых текстов придавался магический смысл, у нас нет (современные практики психологического тестирования здесь, по понятным причинам, применены быть не могут). Все же монашество (при известных оговорках) представляет собой часть христианской элиты, и уже поэтому стоит с большой осторожностью применять

к нему категории, легко приложимые к такому синкретическому явлению как «народное христианство». Если монах пишет на стене своей кельи инципиты Евангелий, то он может руководствоваться целым спектром мотиваций (от символических до магических), и где четкие критерии для того, чтобы отнести его мотивацию к разряду последних? Следуя логике автора монографии, мы вынуждены будем все надписи на одеждах православного схимника отнести к разряду апотропеев, что более чем спорно¹⁴. Различие между магическим и символическим подчас очень тонко, и историческая наука пока еще не выработала четких критериев, позволяющих однозначно отделить одно от другого, а «благочестивая традиция», транслирующая те или иные тексты, не всегда подразумевает магические коннотации или исполнение функций оберега. В этом контексте более чем спорно утверждение автора о том, что монахи оказывали мирянам магические услуги (magical services) (с. 220). В данном случае сценарий может быть иным: сами миряне превращали полученные от монахов артефакты в магические объекты, поскольку, по вполне справедливому замечанию А. Облуского, могли рассматривать монаха как своеобразный амулет (с. 226). Отдельный и очень интригующий культурный сюжет связан с обнаружением в монастырском контексте фрагментов Житий двух монахинь-«травести» (Илари и Марины). А. Облуский указывает на него как на косвенное доказательство наличия в Нубии женского монашества, но только ли в этом было дело, даже если мы возьмем в расчет все особенности случайной выборки?¹⁵

В целом, монография оставляет ощущение, что внешние влияния, сыгравшие свою роль в формировании и развитии нубийского монашества, шли из двух пунктов: Египет и Константинополь. В Египте, скорее всего, наибольшее влияние было оказано со стороны шенутианской традиции, и с этим, как кажется, все более или менее понятно. А вот

¹³ Причем в случае с анахоретом Феофилом (грот отшельника) все апокрифические и «магические» тексты написаны на одной (южной) стене.

¹⁴ Приведем другой пример: следуя подобной логике, мы вынуждены будем однозначно трактовать все надписи с названиями рок-групп или изображениями музыкантов и политических деятелей на современных футболках как магические апотропеи.

¹⁵ Фрагменты и одного и другого Жития были обнаружены на пергаменте (а значит мы имеем дело с фрагментами рукописей) в кинонии Каср-эль-Визз. Эти тексты на момент выхода монографии А. Облуского в свет не были опубликованы, см. с. 228 рецензируемого издания.

столица империи как точка влияния (пусть пока и достаточно гипотетичная) на очень окраинную традицию может иметь ряд интересных перспектив. Например, было бы очень любопытным (учитывая опыт Древней Руси) параллельно исследовать Студийский устав и сохранившиеся археологические артефакты нубийских киновий: вопрос о том, какими правилами руководствовалась общежительная традиция в среднем течении Нила, до сих пор остается открытым (с. 298). Данное исследование может дать как ряд интересных заклю-

чений, так и ничего не дать, но, по крайней мере, этим путем никто из нубиологов пока еще не ходил.

В заключении стоит отметить, что не всякая региональная монашеская традиция Ближнего Востока и Северо-восточной Африки удостоилась на сегодняшний день отдельной монографии, и с чувством глубокого удовлетворения констатировать, что нубийское монашество, при всех объективных сложностях реконструкции особенностей его «профиля», все же такой чести сподобилось.

Литература

- Войтенко А. А. 2012. *Египетское монашество в IV в.: Житие преп. Антония Великого, Лавсаик, История монахов*. Москва: ЦЕИ РАН.
- Войтенко А. А. 2014. Текст и образ. Коптская иконография св. Онуфрия Великого. В: Петрова М. С. (науч. ред.). *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем*. Т. 1. Москва: Аквилон, 8—35.
- Хосроев А. Л. 2004. *Пахомий Великий. Из ранней истории монашества в Египте*. Санкт-Петербург; Кишинев; Париж: Нестор-История.
- Франсузов С. А. 2010. *Общество и государство в древнем Хадрамауте (начало I тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э.)*. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Adams W. 1991. Nubian monasteries. In: Atiya A. S. (ed.). *Coptic Encyclopedia*. Vol. 6. New York et al.: Macmillan Publishers Ltd, 1817—1818;
- Welsby D. A. 2002. *The Medieval Kingdoms of Nubia. Pagans, Christians and Muslims along the Middle Nile*. London: The British Museum Press.
- Edwards D. N. 2004. *The Nubian Past: An Archaeology of the Sudan*. London; New York: Routledge.
- Godlewski W. 2015. Monastic life in Makuria. In: Delouis O., Mossakowska-Gaubert M. (eds.). *La vie quotidienne des moines en Orient et en Occident (IVe-Xe siècle)*. Vol. I. *L'état des sources*. Cairo: IFAO, 81—97.
- Vantini G. 1975. *Oriental Sources Concerning Nubia*. Heidelberg; Warsaw.

References

- Voitenko, A. A. 2012. *Egipetskoe monashestvo v IV v.: Zhitie prep. Antonii Velikogo, Lavsaik, Istoriia monakhov (Egyptian Monks in 4th Century: Life of Ven. Antonius the Great. Lausiac History)*. Moscow: Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Voitenko, A. A. 2014. In Petrova, M. S. (ed.). *Intellektual'nye traditsii v proshlom i nastoiashchem (Intellectual Traditions in Past and Present)* 1. Moscow: "Akvilon" Publ., 8—35 (in Russian).
- Khosroev, A. L. 2004. *Pakhomii Velikii. Iz rannei istorii monashestva v Egipte (Pachomius the Great: From the Early History of Monasticism in Egypt)*. Saint Petersburg; Kishinev; Paris: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Frantsuzov, S. A. 2010. *Obshchestvo i gosudarstvo v drevnem Khadramaute (nachalo I tys. do n.e. — sredina I tys. n.e.) (Society and State in Ancient Hadhramaut: Early 1st Millennium BC—Mid-1st Millennium AD)*. Doct. Diss. Thesis. Saint Petersburg (in Russian).
- Adams, W. 1991. Nubian monasteries. In Atiya, A. S. (ed.). *Coptic Encyclopedia*. Vol. 6. New York et al.: Macmillan Publishers Ltd, 1817—1818;
- Welsby, D. A. 2002. *The Medieval Kingdoms of Nubia. Pagans, Christians and Muslims along the Middle Nile*. London: The British Museum Press.
- Edwards, D. N. 2004. *The Nubian Past: An Archaeology of the Sudan*. London; New York: Routledge.
- Godlewski, W. 2015. Monastic life in Makuria. In Delouis, O., Mossakowska-Gaubert, M. (eds.). *La vie quotidienne des moines en Orient et en Occident (IVe-Xe siècle)*. Vol. I. *L'état des sources*. Cairo: IFAO, 81—97.
- Vantini, G. 1975. *Oriental Sources Concerning Nubia*. Heidelberg; Warsaw.

Статья поступила в номер 21 июня 2021 г.

Anton Voytenko (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences¹.

Anton Voytenko (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Centrul pentru studii egiptologice, Academia de Științe a Rusiei.

Войтенко Антон Анатольевич (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Центр египтологических исследований Российской Академии наук.

E-mail: voytenko@yandex.ru

Address: ¹ Lenin Ave 29/8, Moscow, 119071, Russian Federation